

Хмурый взгляд Каспиана был свирепым зрелищем, которое, вероятно, могли подтвердить многие служанки, убегавшие от него, когда он топал по коридору.

«Черт бы побрал эту надменную, ни на что не годную колдунью!»

Гнев волнами исходил от его тела, как дым из вулкана, готового взорваться.

Каспиан не мог припомнить, когда он был так зол. Кристо раздражал его, но молодой человек никогда не злил его до такой степени, что ему хотелось забить кого-нибудь до смерти. Эрика умела проникать ему под кожу так, как никто другой.

Во время его гневного марша не было никакой цели. Он топал вверх и вниз по лестнице, через коридоры и вестибюли. И все же, как бы далеко он ни бушевал и сколько бы горничных он ни отослал прочь от своего злобного присутствия, кипящий гнев оставался.

В какой-то момент Каспиан обнаружил дверь, через которую вошел и обнаружил знакомую комнату. Она была очень похожа на вестибюль - большой, длинный и прямоугольной формы. Но Каспиан уже бывал здесь раньше и знал, что это не вестибюль. Каменный пол ярко блестел, словно только что отполированный, и большую его часть покрывал длинный ковер. Вдоль стен были разложены подушки, несколько оружейных полок и полдюжины манекенов стояли в стороне.

Чувствуя необходимость избавиться от этого гнева, Каспиан прошел дальше в комнату, выдернул меч из ножен и подошел к ближайшему учебному манекену - предмету в форме человека, сделанному из соломы и дерева.

Ударить. Срубить. Резать

Каспиан позволил себе погрузиться в старую рутину, которую сам для себя создал. Его движения были резче, чем обычно. Яростные рубящие движения смешивались с яростными хакерскими атаками. Неестественные движения. Напряжение. Каспиан видел, что он не так грациозен, как обычно. Его выбор времени был выключен, его ритм-удар. С таким же успехом он мог бы размахивать дубинкой, а не мечом.

Это не имело значения. Он не мог заботиться меньше о благодати или скорости, стремительности или поручительстве. Изящество было ему неведомо. Все, чего он хотел, все, что ему было нужно, - это высвободить сдерживаемый гнев, который рос в нем с тех пор, как он встретил Эрику в поезде "Покинутые Духи".

- Я не часто вижу здесь кого-то еще, - внезапно произнес хриплый голос. Каспиан был так удивлен, что чуть не выронил меч. Он обернулся и увидел Дерека, стоявшего в нескольких футах от него, его бледное лицо напоминало о смерти. Старик улыбнулся ему, несмотря на явную усталость. - У тебя есть талант, хотя твои движения кажутся трудными и излишне расточительными.

Каспиан нахмурился.

- Я не мог заботиться меньше о расточительности.

Дерек поднял бровь.

- Неужели?

- Да, действительно.

Дерек продолжал изучать его, словно он был головоломкой, требующей решения, его глаза были намного острее, чем Каспиан видел их с их первой встречи.

- Ты, кажется, немного расстроен. Хочешь поговорить об этом?

Каспиан еще мгновение смотрел на человека в красных доспехах, потом снова взмахнул мечом, его движения были такими же резкими и злобными, как и прежде.

- Нет, я не хочу об этом говорить.

- Как хочешь. - Дерек пожал плечами. Затем он подошел к стене, откинулся назад и скрестил руки на груди, наблюдая.

Каспиан попытался не обращать внимания на Дерека. Он двигался в своих формах, но если раньше его движения были бесспорно грациозны, то теперь они были резкими и неестественными, как у людоеда, пытающегося танцевать. Он не мог сосредоточиться ни на чем, кроме своего гнева, который продолжал пузыриться под поверхностью, бросая красную дымку на его зрение. Он был готов взорваться.

Несколько минут спустя...

- Я просто не понимаю! - Каспиан зарычал, звук был похож на тот, что издают драконы, живущие на вершинах гор Хемонсталия. - Эта женщина всегда все высмеивает! Она постоянно дразнит меня и обращается со мной, как с ребенком. Она даже не позволяет мне делать мою работу как следует! Как будто она мне не доверяет или считает меня неспособным! Хуже того, она даже не воспринимает свою работу всерьез!

Каспиан глубоко вздохнул, его плечи вздрогнули, хотя в голове промелькнуло удивление.

- Ты имеешь в виду Эрику?- Спросил Дерек.

- Кого еще я могу иметь в виду? - Рывкнул Каспиан, нахмурившись, как будто только что попробовал что-то мерзкое. - Эта женщина безответственнее всех, кого я когда-либо встречал. Она ходит по магазинам, когда должна заботиться о своем городе. Она бездельничает, когда есть документы, которые нужно просмотреть и подписать. Как будто ей наплевать на свою работу, как будто ей наплевать на граждан, которые зависят от нее.

Дерек усмехнулся Каспиану, что еще больше расстроило его.

- Да, полагаю, я понимаю, почему ее действия беспокоят вас. Ее личность может быть вполне... резкой.

- Это самое малое, что можно сказать, - пробормотал Каспиан.

- Это правда, что она не самая лучшая личность, - продолжал Дерек, - но ты пробовал поставить себя на ее место? Ты пытался смотреть на мир ее глазами? Если бы ты знал, то, возможно, поняли бы, почему она так себя ведет.

Каспиан нахмурился на середине замаха. Его меч, который он пытался сплести из сложного набора узоров — и без особого успеха — остановился.

Он снова посмотрел на Дерека, опустил меч и с любопытством посмотрел на старика.

- Что ты имеешь в виду?

-Я хочу сказать, что ты, кажется, забыл, что Эрика - колдунья.

- Поверь мне, - сухо сказал Каспиан, - я прекрасно знаю, что она колдунья. Я был там, когда она сражалась с убийцей. Я видел разрушение, вызванное ее духовным пробуждением. Это не то, что я скоро забуду.

Дерек покачал головой, его терпеливая улыбка дала понять Каспиану, что он упустил суть.

- Да, но ты думаешь о ней как о колдунье только с точки зрения силы и магии, которой она владеет, а не того, что значит жить жизнью колдуньи.

Каспиан нахмурился, продолжая изучать Дерека. Он задумался на мгновение, обдумывая слова старшего рыцаря, пытаясь разгадать его смысл, но ничего не понял.

- Не уверен, что понимаю.

- Эрика-колдунья, - повторил Дерек, делая ударение на титуле, как будто он имел большое

значение, - а это значит, что она - один из старейших людей в мире. Она живет очень долго. Может быть, не так долго, как другие колдуньи, и уж точно не так долго, как Леди Сильвия де Флореска. Но она прожила достаточно долго, чтобы видеть, как все, кого она знала и любила, включая ее собственную семью, стареют и умирают.

Сознание Каспиана на мгновение затуманилось, когда он наконец понял, что имел в виду Дерек. Старый рыцарь продолжал:

- Живя так долго, неудивительно, что большинство колдуний становятся пресыщенными и циничными личностями. Эрика не исключение. Ей больше пятисот лет, и она многое потеряла с тех пор, как стала колдуньей. Друзья, слуги, рыцари, семья. Никто из людей, о которых Эрика позволила себе заботиться, не выжил. В конце концов, Время губит всех. Все, кроме колдуний. И эльфов, но это совсем другая история.

Дерек замолчал, закрыв глаза, и Каспиан подумал, что старик думает о чем-то болезненном. Его гримаса напомнила Каспиану тот случай, когда Кристо случайно перерезал себе запястье, когда учился обращаться с кинжалом.

Дерек продолжал говорить, его голос становился мягче, более эмоциональным, более грубым.

- Как бы ты себя чувствовал, если бы все, кого ты знаешь и любишь, умирали от старости и болезней? Между тем, ты застрял во времени, неизменном, бесконечном. Все, что ты можешь сделать, это стоять там и молча наблюдать конец всего, что тебе дорого. Ты справишься с этим? Я в это не верю. Я знаю, что не смогу.

Против воли Каспиан мысленно вернулся в прошлое, к тому времени, когда у него была семья, его мать, и как она с ним обращалась. Он почти ничего не помнил из того времени — даже лицо матери казалось расплывчатым и туманным, когда он пытался вспомнить его.

Однако его тело все еще помнило. Он помнил ее тепло, когда она обнимала его. Его уши помнили нежный звон ее голоса, когда она пела ему. Его нос помнил, как она всегда пахла лавандой. Он также помнил, как, несмотря на трудности, с которыми она столкнулась, несмотря на то, как трудно ей было зарабатывать на жизнь, она все еще каким-то образом умудрялась каждый день одаривать его улыбкой.

Ее улыбка. Это был единственный аспект ее внешности, который он помнил. Больше он ничего не мог вспомнить, и почему-то каждый раз, когда он пытался вспомнить, ему казалось, что голова раскалывается. Несмотря на отсутствие памяти, Каспиан помнил о матери достаточно, чтобы нарисовать в уме картину, пиктограмму давно минувших простых времен.

Затем его мысли перенесли на несколько лет в будущее, во времена огня и серы, когда мертвые тела поднимались, чтобы пожрать плоть живых, когда его мать пыталась защитить его, но в конце концов сама разрывалась на части. Позже он узнал, что люди называли случившееся с его городом рейдом, но он знал, что это не так. Он знал, что произошло на самом деле.

Он хорошо помнил тот день. День, когда он потерял все. Он также помнил, что произошло после того дня, когда он спасся от руки единственной женщины, которой он когда-либо выказывал уважение, вместе с клятвой никогда больше не позволять себя так ранить. Никогда больше не позволять себе чувствовать боль от потери того, кто ему дорог.

А потом попытался поставить себя на место Эрики.

Каспиан всегда говорил себе, что не заводит друзей, потому что все его ненавидят. Отчасти это было правдой. Все в Академии ненавидели его — он даже не был уверен, что предложение Кристо было искренним. Однако это была лишь половина причины, по которой он не пытался завести друзей. Правда заключалась в том, что он отказывался заводить друзей, потому что не хотел чувствовать боль от их потери. Он боялся.

Если, потеряв маму, он никогда больше не захочет дружить ни с одним живым существом, что почувствует Эрика, пережившая всех, кого любила, всю свою семью и друзей?

- Она всех отгоняет, - пробормотал Каспиан, закрывая глаза и стараясь не обращать внимания на ледяные кольца, пронзившие его сердце.

- Я подозреваю, что так, - сказал Дерек, пожимая плечами. - Не заглянув в ее разум, я не могу быть в этом уверен. Однако я считаю, что она стала вести себя так, чтобы не сближаться с другими. Так будет легче, когда они умрут.

- Но ведь это не ты с ней...? - Когда Каспиан замолчал, Дерек поднял бровь.

- Любовники? - Когда Каспиан покраснел, услышав это грубое заявление, Дерек усмехнулся, прежде чем был вынужден остановиться из-за приступа кашля. Он отмахнулся от молодого человека, когда Каспиан попытался проверить, все ли с ним в порядке, и кашлянул себе в руку еще несколько раз, прежде чем заговорить. - Мы действительно в некотором роде любовники. Однако то, что мы делим постель, не означает, что мы женаты. Я подозреваю, что Эрика занимается этим только ради секса, а не потому, что хочет настоящих отношений со мной.

Каспиан сжал руки в кулаки, их дрожь была отражением его неуверенности, того, что он больше не знал, что чувствовать.

- И тебя это не беспокоит? Быть только инструментом? Игрушкой? Тебя это не расстраивает?

- Не совсем. - Увидев недоверчивое выражение его лица, Дерек мог только улыбнуться, что казалось почти самоуничижительным, так как он продолжал объяснять свои слова. - Возможно, в какой-то момент это и беспокоило меня, но после того, как я понял Эрику, я смирился с тем, что она именно такая. И я знаю, что даже если она не позволит себе любить меня, это не значит, что я ей безразличен. Она знает, просто по-своему.

- Я почти боюсь спрашивать о том, какую заботу она проявляет, - сухо и саркастически произнес Каспиан.

- Это к лучшему, - ответил Дерек с непроницаемым лицом. - Ты слишком молод для ее заботы.

- А теперь у меня такое чувство, будто ты меня оскорбил.

Они смотрели друг на друга добрую минуту, прежде чем рассмеяться, но смех прервался, когда Дерек снова закашлялся.

Поговорив с Дерекком, Каспиан почувствовал себя немного лучше и гораздо лучше понял Эрику. Часть его сочувствовала ей, хотя ему все еще не нравилась ее личность.

Он не думал, что когда-нибудь сможет по-настоящему принять ошибки Эрики так, как Дерек. Тем не менее, ради сохранения дружеских отношений между ними в течение всего его пребывания здесь, он, по крайней мере, научится терпеть их.

По крайней мере, он надеялся, что научится их терпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/515926>